

УДК 811.11

Т.В.Васильева

НЕМЕЦКИЙ КОНТЕКСТ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Гуманитарный институт НовГУ

The main subject to be discussed in the article is the specific character of the perception of creative heritage F.M.Dostoyevsky. As a result are revealed the special features of comprehension by the German culture of the novel "Crime and Punishment" and the role of translators in this process.

Ф.М.Достоевский по праву считается самым востребованным «феноменом русской культуры» за рубежом. Таковым он воспринимается и в Германии, где его произведения всегда вызывали и, заметим, до сих пор вызывают неподдельный интерес. Судя по отзывам писателей и критиков (М.Вальзер, А.Дёблин, Э.Юнггер, З.Ленц и др.), немцы начинали знакомство с русской литературой именно с романов Достоевского.

Практически все исследователи подчеркивают, что одним из самых существенных аспектов адекватного восприятия автора за рубежом является воссоздание переводчиками его индивидуального стиля.

Началом зарубежного научного опыта комплексного исследования переводов произведений Достоевского можно считать 1986 год, когда в Германии была опубликована докторская диссертация Ингрид Акерман [1], содержащая анализ различных переводов «Великого инквизитора». Заметим, что в России первые исследования по данной проблеме относятся лишь к началу нашего века: Д.О.Добровольский инициировал работу исследовательской группы «Корпус параллельных текстов и литературный перевод» [2] и обратился к различным переводам на немецкий язык романа «Идиот». Переводы же других романов Ф.М.Достоевского на немецкий язык, в частности «Преступления и наказания», никогда не являлись объектом специального литературоведческого анализа. Собственно говоря, данный факт и предопределил направление нашего научного интереса. Именно поэтому, а также в связи с громадным интересом к роману «Преступление и наказание», который мы наблюдаем в современной Германии, переводы этого произведения, а также история их создания выбраны нами в качестве предмета анализа в данной статье.

Трудными были первые шаги на пути романа к славе в Германии. Первый переводчик романа на немецкий язык Вильгельм Генкель опубликовал «Раскольникова» на собственные средства. Однако книга не пользовалась популярностью. Тогда экземпляры книги были разосланы издателем Вильгельмом Фридрихом некоторым немецким писателям (П.Хейзе, К.Ф.Фрейтагу и др.). Полученные отзывы были опубликованы в проспекте и присоединены к

повторно изданному в 1882 г. переводу «Преступления и наказания» [3].

Автор перевода — издатель, публицист и переводчик с русского и польского языков — много лет проживал в России. Василий Егорович Генкель (1825 — 1910), как его звали в России, участвовал в издании ряда журналов, в том числе — «Немцы за границей» Немецкого общества в Санкт-Петербурге и Праге. В 1878 г., после закрытия своего частного издательства, он вернулся в Германию и приступил к изданию, отчасти в своих переводах, около 30 томов сочинений русских писателей, статей и книг, посвященных экономическому и политическому положению в России, охотно рецензировал и другие переводы произведений русской литературы.

Для самого Генкеля Достоевский был в первую очередь «непревзойденным мастером патологической психологии, который... открыл новый мир душевных переживаний» [4]. Следует выделить такое важное свидетельство, выявляющее своеобразные взгляды переводчика на творчество автора: «Первый удачный немецкий переводчик Достоевского, который, как мы (Т.Кампман. — Т.В.) слышали, хвалил «Раскольникова», отклонил романы «Идиот», «Бесы», «Подросток» как «менее удачные»: он критикует «идеализм» автора, который «порой граничил с мистицизмом» [5].

Симптоматично, что в известных на тот момент произведениях Достоевского немецкие читатели видели исключительно «обличительную литературу» [6]. В 1880-е годы многие немцы критически воспринимали поэтические способности Достоевского, монотонность его языка и однотипность мышления. Некоторые негативно отзывались о стилистическом своеобразии его произведений, о недостатке у Достоевского «художественного покоя и уравновешенности Тургенева» [7]. Кроме того, язык Достоевского отдельные критики находили «аффектированным, лишенным глубокой образительной силы, и вообще художественного стиля и пластического исполнения» [8]. Примечательна для того времени позиция Мартина Вальзера, который полагал, что Достоевский «переведен на немецкий язык пока еще неудовлетворительно», хотя и подчеркнул, что «не в состоянии сравнить перевод с оригиналом» [9].

Все же нельзя не отметить, что перевод «Преступления и наказания» пробудил интерес немецкой критики и способствовал публикации других произведений Достоевского.

В 1887 г. издательство «Филипп Реклам» поручило своему штатному переводчику Гансу Мозеру перевести полное собрание сочинений Ф.М.Достоевского (Dostojewski 1887). Г.Мозер — славист, историк, переводчик русской литературы и публицист — в 1888 г. совершил путешествие по России и Центральной Азии. В том же году его перевод был перепечатан в популярном издании «Универсальная библиотека» [10].

Появление свежих публикаций о ситуации в России и русских писателях, изменения в литературной ситуации отразились на восприятии романа. Только после повторной публикации переводов романа у немецкой публики начал проявляться интерес к творчеству Достоевского. Стефан Цвейг так высказывался о периоде конца 1880-х гг.: «Когда я двенадцать лет назад приступил к работе над большим эссе о Достоевском, имелась лишь одна его биография», — и вот как изменилась ситуация в начале 10-х гг. XX в.: «Сегодня у нас уже целая литература о Достоевском, целая филология, настолько многосторонняя и содержательная, как наука о Гёте, и, пожалуй, нужна уже библиография работ о Ф.М.Достоевском» [11].

Для нас значителен факт, что почти параллельно с публикацией нового перевода романа в 1889 г. П.Херман перевел работу Г.Брандеса «Достоевский. Эссе», где впервые внимание немцев было обращено на гениальную диалектику писателя, его «удивительное искусство дискуссионного обмена репликами» и новый «взгляд на творчество Достоевского как на явление христианское, антиклассическое» [12], явленное читателю в переводе Г.Мозера.

Еще «будучи молодым человеком», прозаик и публицист Томас Манн испытал на себе «громадное влияние» Достоевского [13]. Он особо подчеркивал способность Достоевского передать тонкие оттенки психологии человека. «Мучительные парадоксы, которые “герой” Достоевского бросает в лицо позитивистам, кажутся человеконенавистничеством, и все же они высказаны во имя человечества и из любви к нему: во имя нового гуманизма, прошедшего через все адские бездны познания» [14].

Взгляды Манна, как и суждения многих других немецких писателей того времени, объясняются прежде всего особенностями восприятия творчества Ф.М.Достоевского в Германии конца XIX — начала XX вв. Не последнюю роль тут сыграл критик и эссеист Артур Мёллеру ван ден Бруку. Предпринятая им публикация произведений великого русского писателя без преувеличения стала *событием* в духовной жизни Германии начала XX в. С нее фактически начинается культ Достоевского, который, как уже неоднократно отмечалось исследователями творчества писателя, сохранялся в немецких читательских кругах и в годы первой мировой войны, и после ее окончания.

Причины особой восприимчивости немцев к творчеству Достоевского Мёллер объяснял так: «Люди, которых изображал Достоевский, это русские лю-

ди. Но мы узнаем в них многое о нас самих... Точно так же и политические проблемы, которыми занимался Достоевский, были прежде всего русскими проблемами... Но эти поистине великие и по-своему вечные проблемы... были вписаны Достоевским в контекст того времени, в котором мы живем и в котором мы бьемся над их разрешением» [15].

В 1906 г. издатель Райнхард Пипер приступил к публикации полного собрания сочинений Ф.М.Достоевского на немецком языке, издававшегося в Мюнхене. Издание осуществлялось под руководством А.Мёллера ван ден Брука при участии Д.С.Мережковского и Д.В.Философова [16]. Два первые тома нового собрания сочинений были отданы под роман «Родион Раскольников». Перевод его, как сообщалось в прессе, был поручен двум русским, Е.К.Разину и М.Феофанову.

Вот как оценивал этот перевод один из исследователей: «Поле знаний о Достоевском в этот период значительно расширяется и углубляется благодаря большой публикации Достоевского в издательстве Пипер, которое впервые предложило не только всего Достоевского, но и также — в ярком и живом переводе Е.К.Разин — образцовое и до сих пор непревзойденное языковое его оформление» [17].

Е.К.Разин — это псевдоним Элизабет («Лиз») Керрик (1886 — 1966). Она родилась в Прибалтике, изучала архитектуру. Ее сестра Люси была второй женой Артура Мёллера ван ден Брука, который и предложил издателю Рейнхарду Пиперу двадцатилетнюю свояченицу в переводчики Достоевского. Клаус Пипер признавал эту ее работу «звездным часом переводческого искусства» [18]. В 1960 г. Э.Керрик за свой перевод полного собрания сочинений Ф.М.Достоевского получила от немецкой Академии словесности и поэзии премию имени И.Г.Фосса.

Немецкий писатель Вернер Бергенгрюн, также переводивший произведения Достоевского, в речи на вручении премии Э.Керрик так отозвался о вкладе переводчицы в популяризацию творчества русского классика: если у немецкого читателя и существует сегодня четкое представление о Достоевском, то «образовалось оно в первую очередь благодаря ее стараниям» [19].

В 1912 г. вышел перевод «Преступления и наказания» Генриха Рёля [20], который в дальнейшем воспроизводился при публикации собрания сочинений Ф.М.Достоевского. Издательство «Инзель» поручило перевод двум исследователям творчества Достоевского — Герману Рёлю (1851 — 1920) и Карлу Нётцелю (1870 — 1945).

Герман Рёль родился в Виттстоке в семье учителя математики. В 1869 г. защитил диссертацию «Quaestionum Homericae specimen» в Берлинском университете, работал учителем, а затем и директором гимназии в Хальберштадте. Кроме Достоевского Г.Рёль переводил произведения и других известных русских писателей, выпустил монографию о Льве Толстом.

Карл Нётцель родился в Москве. С 1889 по 1893 гг. в Мюнхене и Фрейбурге изучал экономику и химию, а по возвращении в Москву руководил фаб-

рикой отца. В 1909 г. переселился с семьей в окрестности Мюнхена, где после окончания университета начал литературную деятельность. Он издавал книги и статьи, посвященные социальным, религиозным вопросам жизни России, а также много писал о культуре и истории страны, о Толстом и Достоевском. Заметим, что для Нётцеля Достоевский был, прежде всего, верующим христианином [21].

Итак, к началу 20-х годов немцы, по словам Генриха Бёлля, в Достоевском «видели автора, который был в состоянии высветить глубочайшие основы драматических событий в России» [22]. Период 1886 — 1921 гг. интересен тем, что здесь мы находим богатую палитру мнений о творчестве Ф.М.Достоевского и можем проследить, на примере наиболее авторитетных и творчески исполненных переводов, взаимовлияние литературного и переводческого процессов. Перевод Ганса Мозера открыл эпоху формирования адекватного восприятия романа немецким читателем, а вершиной ее стали переводы Г.Рёля и Е.К.Разина.

1. Ackermann I.M. Dostojewskijs «Grossinquisitor» in sechs deutschen Übersetzungen: Analyse, Kritik, Bewertung. Diss. Tübingen, 1986. 275 s.
2. Добровольский Д.О. // Вестник Моск. ун-та. Сер.19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. №2. С.47-60; Он же. Корпус параллельных текстов как инструмент анализа литературного перевода // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Тр. Междунар. конф. «Диалог 2003». М.: Наука, 2003. С.126-131; Он же // НТИ. Сер.2. 2003. №10. С.13-18; Он же. Лингвистические аспекты перевода художественной прозы (на материале романа Ф.М.Достоевского «Идиот») // Языки в современ-

- ном мире: Мат. науч. конф. М.: Изд-во МГУ, 2004. Т.1. С.30-45; Гурина Н.Е., Добровольский Д.О., Кретов А.А. // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. №1. С.67-74.
3. Dostojewski F.M. Raskolnikow: Roman. / Übersetzt v. W.Henckel. Leipzig: Verlag v. W. Friedrich, 1882.
4. Das Magazin für ausländische Literatur. Leipzig, 1880 — 1882. S.78.
5. Ibid.
6. Zabel E. Literarische Streifzüge durch Rußland. Berlin, 1885. S.95.
7. Kampmann Th. Dostojewski in Deutschland. Phil. Diss. Münster, 1930. (Literaturhistorischer Abteilung. Bd.10). S.22.
8. Ibid.
9. Как много предстоит сделать с обеих сторон: Писатели ФРГ о русской литературе // Иностранная литература. 1990. №8. С.205.
10. Dostojewski F.M. Schuld und Sühne / Roman a.d. Russ. nach 7. Aufl., übersetzt v. H.Moser. Leipzig: Universal-Bibliothek, 1888.
11. Дудкин В.В., Азадовский К.М. Достоевский в Германии // Ф.М.Достоевский. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С.725. (Лит. наследство. Т.86.).
12. Brandes G. Dostojewski. Berlin, 1889. S.22.
13. Как много предстоит сделать с обеих сторон... С.208.
14. Манн Т. Достоевский — но в меру // Манн Т. Собр. соч.: В 10 т. М.: Гослитиздат, 1959 — 1961. Т.10. С.345.
15. Moeller van den Bruck A. Rußland, der Westen und wir // Rechenschaft über Rußland. Berlin, 1933. S.44.
16. Dostojewski F.M. Sämtliche Werke: Unter Mitarbeiterschaft von Dmitri Mereschkovski, Dmitri Philosophoff und Anderen / herausgegeben von A. Moeller van den Bruck. Bd.1-22. München und Leipzig, 1906 — 1919.
17. Kampmann Th. Op. cit. S.34.
18. Piper K. «Piper R. & Co» // Verlag München. Stationen. Piper Almanach. München, 1964. S.113.
19. См.: Ackermann I.M. Op. cit. S.33.
20. Dostojewskij F.M. Schuld und Sühne / Übers. v. H.Röhl. Inselverlag zu Leipzig, 1912.
21. Ackermann I.M. Op. cit. S.33.
22. Как много предстоит сделать с обеих сторон... С.209.